
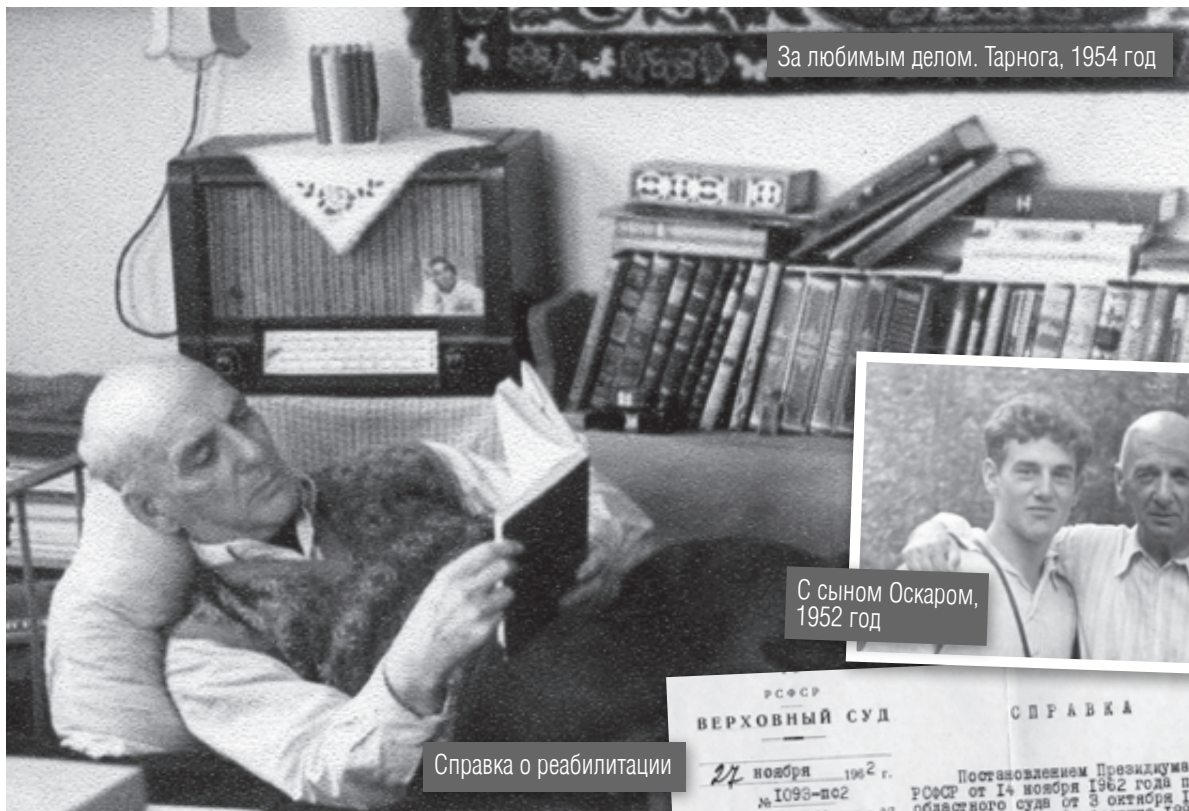

История в лицах

Жизнь и судьба Фридриха Краузе

 Фото смотрите на сайте magmetall.ru

«ММ» завершает публикацию материалов, посвящённых одному из организаторов детского здравоохранения Магнитогорска

В октябре 1942 года состоялся суд, на котором Фридрих Краузе был приговорён к расстрелу. В конце декабря расстрел заменили десятью годами лагерей.

В начале 1943-го Краузе был отправлен из Челябинска в Карагандинскую область – в печально известный Карлаг. В лагере высококлассного врача использовали в качестве разнорабочего, затем корзищика. Но в любой обстановке Фридрих Оскарович не терял способности интересоваться окружающим миром и, несмотря на все трудности, доставать книги, без которых не мыслил свою жизнь.

В конце концов ему предоставили врачебную работу. В Карлаге он принимал больных в амбулатории, посещал их в бараках.

В феврале 1945 года Краузе перевели сначала в Ашхабад, затем в колонию в 12 километрах от туркменского города Мары. Это была сельскохозяйственная колония, которая имела свои огороды, сады, бахчи и виноградники. Фридрих Оскарович был назначен врачом в Дом младенца, диетологом пищевого блока, а также его обязали три раза в день вести амбулаторный приём взрослых. Трудился он с раннего утра до позднего вечера.

Работа по специальности, сносные условия жизни и питания, хорошее отношение окружающих сделали пребывание в лагере относительно терпимым. Он писал жене: «Вообще сейчас живу и ра-

ботаю почти как нормальный человек, только без семьи и культурного отдыха». Да и природа вокруг удручала. Вот как он вспоминал о Средней Азии: «Разве можно эту глинистую и песчаную пустыню, с палищим солнцем и полусонными, медлительными людьми, с её скорпионами, змеями и гнилой арычной водой, сравнить с нашими полянами и перелесками, весёлыми ручейками, дремучими борами,

с ливнями и чистым снегом, с живыми, толковыми людьми! Как хочется в лес! По ягоды, по грибы, просто полежать под соснами».

Самой большой отрадой, помогавшей ему жить, были письма жены, отбывавшей десятилетний срок в лагере в Мариинске. Но в августе 1950 года Вера Фёдоровна скончалась от рака поджелудочной железы. Это известие буквально подкосило Фридриха Оскаровича, который до последней минуты надеялся на встречу с любимой женой.

Весной 1952 года он освободился, отбыв в лагере десять лет. Вернулся угасшим человеком, совсем не похожим на прежнего себя. Для жизни выбрал Вологодскую область. Был назначен районным педиатром в отдалённый и труднодоступный лесной уголок на границе с Архангельской областью. В Тарноге действительно было много тишины,

воды и леса, жили мирные и добродушные русские люди и работал замечательный книжный магазин, получавший все новинки. Работы у единственного врача хватало. Фридрих Оскарович быстро стал набирать свою привычную творческую энергию. Его вы-

сокая квалификация и неустанная добросовестная работа были видны всем. Доктора полюбили. Многие сотрудницы и матери больных восторженно вспоминали его даже спустя десятилетия. Но всё-таки напряжённая работа с разъездами по большому району была ему уже тяжела. Сказывались годы, старые и новые недуги. Осенью 1956 года 69-летний Фридрих Краузе вышел на пенсию и переехал в Центральную Россию, поближе к

дочерям. В 1962 году он и Вера Фёдоровна были реабилитированы.

Последние годы Фридрих Оскарович жил в старинном городке Болхове Орловской области. Наезжал в Москву к дочерям, два раза приезжал в Магнитогорск: встречался со своими коллегами, ходил по тем местам, где когда-то был так счастлив с женой Верой. К его 80-летию заслуженный врач РСФСР Александр Барышев, хорошо знавший Фридриха Оскаровича ещё с 30-х годов, написал заметку-поздравление «Помним с благодарностью». В ней Александр Александрович назвал Ф. О. Краузе первым высококвалифицированным педиатром Магнитогорска, организатором и первым заведующим детским отделением Центральной больницы. А также отметил, что даже спустя 30 лет врачи-педиатры и средние медицинские работники, прошедшие школу Краузе, не забыли его и всегда с благодарностью вспоминают этого самоотверженного труженика.

Скончался Ф. О. Краузе в 1973 году, немного не дожив до 86-летия.

Его сын Оскар стал детским хирургом, основателем детской хирургической службы в Череповце, заслуженным врачом РСФСР, почётным гражданином Череповца, где живёт и поныне. Дочь Елена, став конструктором машин, работала на производстве в подмосковном Климовске, затем много лет – в Министерстве машиностроения для лёгкой и пищевой промышленности. Живёт в Москве.

Елена и Оскар, проделав колоссальную работу, издали книгу «Вера Фёдоровна», в которой собрана почти полувековая история их семьи. Эта книга – собрание частных писем, в том числе – из лагеря в лагерь. Все, кому посчастливилось прочесть её, испытали настоящее потрясение. Книга «Вера Фёдоровна» – неувядаемая память о замечательных людях, в числе которых Фридрих Оскарович Краузе – талантливый педиатр, один из основоположников детского здравоохранения Магнитогорска.

Материал подготовила краевед Ирина Андреева

Дата

Возвращение в город юности

В августе исполнилось 110 лет со дня рождения известного советского писателя Александра Авдеенко

В начале 30-х годов в Советском Союзе был объявлен так называемый призыв ударников в литературу. Согласно лозунгу, сами рабочие должны были описывать свои трудовые подвиги. Из этой затеи ничего не получилось: «произведения» были плохими и малограмотными. Исключение составлял роман «Я люблю», автором которого был двадцатилетний машинист из Магнитки Александр Авдеенко.

Это произведение тепло отметил Алексей Горький и рекомендовал его к печати. Роман был опубликован рядом издательств, переведён на ряд иностранных языков, а режиссёр Леонид Луков снял по мотивам романа художественный

фильм. Так начался нелёгкий творческий путь писателя Авдеенко.

В 1933 году он задумал книгу-эпопею, чтобы «показать историю первой пятилетки в художествен-

ных образах». В романе он выводил новых героев – Гитару, Бакарая, Кольку, Сторожилова. Как отмечал позже автор, его Бакарай, забытый горем и вечным несчастьем, превращался в счастливого человека. В другом персонаже – Кольке – читатель легко мог узнать Виктора Калмыкова, секретаря комитета комсомола коксохима. Роман был издан в Москве под названием «Судьба».

Накануне войны уже известного писателя Александра Авдеенко подвергли критике и гонениям, исключили из партии и Союза писателей. Книги Авдеенко были изъяты из оборота и уничтожены.

Бывший магнитогорский машинист и опальный писатель работал на донецкой шахте. В первые дни войны, после окончания миномётно-пулемётного училища, он ушёл на фронт, где начал писать заметки для фронтовой прессы, но

печататься стал только после того, как получил разрешение лично от Сталина, как «искупивший вину кровью». Дальнейший путь Александра Авдеенко можно проследить по названиям его корреспонденций – «На Западном Буге», «Танкисты за Вислой», «В Карелии». Был он в Берлине, Праге, успел побывать на Параде Победы и написать о нём.

Многие произведения Авдеенко после войны остались неизвестными, пока он не задумал цикл романов о карпатских пограничниках, не подозревая, что это новый этап его творчества, его «звёздный час».

В конце 50-х годов «Воениздат» опубликовал целый цикл «шпионских романов» писателя, которыми зачитывалось поколение шестиде-

сятников: «Над Тиссой», «Горная весна» и «Дунайские ночи».

Во второй половине 60-х годов писатель вновь обращается к истории и несколько раз приезжает в Магнитку, собирая материал для новых книг «Войди в огонь,

в котором я горю» и «В поте лица своего». В этих художественных воспоминаниях-размышлениях читатель легко узнавал легендарных героев Магнитки – Шатилина, Соседа, Герасимова, Садчикова.

Возвращается писатель и к своему первому произведению «Я люблю», публикует новый вариант второй книги в журнале «Юность», выходит она небольшим тиражом и в издательстве «Советская Россия». Задумал Авдеенко и третью книгу этого цикла, но не успел написать: летом 1996 года он ушёл из жизни.

Валерий Ефимов, краевед

